Видя страх Ребекки, виконт вздохнул, словно бы его гнев немного поулёгся. Он открыл рот, будто хотел сказать что-то ещё, но вид дрожащих плеч дочери вынудил его цокнуть языком и уйти.

Оставшись одна, королева дрожала, сжимая кулаки настолько сильно, что ногти впивались в кожу её ладоней.

Как горько и стыдно.

Стрела негодования Ребекки, естественно, обратилась в сторону её сына, принца Энтони.

«Если бы Энтони не врал с самого начала».

У неё не было бы причин истязать гувернёра и идти к императрице, заявляя, что это она виновна в произошедшем, так как лично отправила преподавателя второму принцу.

Королева бы скорее вызвалад девочку по имени Рафин на аудиенцию и лично выудила бы из неё истину.

Если бы она только узнала, что эта девочка призывательница, первой, то поддерживала бы с ней близкие отношения и распустила бы соответствующие слухи!

Взгляд Ребекки неожиданно изменился, она вскочила с места и распахнула дверь.

Слуги, ожидающие её снаружи, испуганно последовали за ней.

Вторая королева направлялась во дворец Звёзд, где жил принц Энтони. По пути она заговорила со своей личной горничной.

— Приведи всех слуг, что в прошлый раз очерняли гувернёра и насмехались надо мной. Энтони тоже.

Спустя время во дворце второго принца в один момент собрались все, кто глумился над Ребеккой. Она заставила их встать на колени.

Энтони, стоящий рядом с матерью, был охвачен ужасом.

Вторая королева отдала приказы рыцарям, что держали в руках хлысты.

— Заставьте их расплатиться за то, что они очернили честь гувернёра Его высочества и поиздевались над ним.

— По-пощадите! Ваше величество, пожалуйста!

Содрогнувшись, слуги взмолились о пощаде, но Ребекка и глазом не моргнула.

Рыцари начали бить прислугу, а вторая королева заставила своего сына внимательно за сим наблюдать.

Когда избиение окончилось, всех покалеченных уволокли в темницы.

Ребекка, всё ещё крепко удерживая Энтони за плечо, взглянула на него разгневанным взором и заговорила.

— Принц, ответь мне честно. Почему ты не поведал мне правду? Почему ты не сказал, что твою руку повредила та девочка, а не преподаватель?

— Это...

— Ты знаешь как сильно мать пострадала из-за тебя? Как ты смеешь обманывать меня?

— Эй, мама....

— Почему ты унизил меня! Почему?!

Стоило матери громко вскрикнуть, как принц сжался, дёрнув плечами. Обычно она вела себя с ним нежно, но иногда случалось и такое, что она злилась настолько сильно, что не могла сдержать изливающегося из неё гнева.

— Из-за тебя, ...из-за тебя меня возненавидел Его величество! Из-за тебя!

Закатив глаза, вторая королева стала крушить всё вокруг, разбивая все декорации, находящиеся неподалёку.

Никто не осмеливался остановить Её величество Ребекку. Все знали, что лучше не провоцировать её, когда она уже разозлилась. Вспылив один раз, Ребекка никогда не могла с лёгкостью взять себя в руки, наоборот, она всё больше и больше гневалась.

Энтони нервничал и боялся, как бы его мать не выплеснула свою злость на него.

Ломая всё, что её окружало, королева взглянула на второго принца с усмешкой, будто бы слегка успокоившись.

Жестокость со стороны отца, которую ей приходилось терпеть в детстве, отрешённость и критика братьев, даже соперничество с императрицей — всё действовало ей на нервы.

Однако Ребекка не могла поверить, что её собственный сын, человек, которому она доверяла, и от которого зависела, предал её.

Стоило ей схватить мальчика за запястье, как тот отшатнулся, словно зная, что будет дальше.

— Следуй за мной.

— Ма-мама. Мама!

Вторая королева грубо тащила сына в комнату. Энтони пытался освободиться от её хватки, однако мать была сильнее.

Когда Ребекка была действительно зла, она наказывала Энтони, прямо как её отец наказывал её в юности.

Слуги и горничные отвернулись от плачущего принца и крепко зажмурились. Лучше им не смотреть.

— ...

Среди работников притаилась девушка с веснушками.

• □□□ •

Рафин озадаченно глядела на императора.

Сегодня, спустя долгое время, настал день для визита в императорский дворец на урок рисования.

Она тепло поприветствовала императрицу, вместе Агнес и Рафин поели десерты, и когда они уже собирались начать урок под руководством придворного художника… Неожиданно явился Его величество император.

— Что собираешься рисовать сегодня?

— Я нарисую дерево.

— О, дерево!

Ответ Его величества не выражал никакой заинтересованности, мужчина взглянул на императрицу. Агнес притворилась, что не замечает его взгляда, даже почувствовав его…

«Нет, что эти двое делают?»

Рафин сконфуженно посмотрела на придворного художника и горничны. Кажется, все думали об одном и том же и наблюдали за происходящим помутнёнными взглядами.

Это наверняка то, о чём подумала юная мисс Эстон.

«Чувствую себя, словно человек, притворяющийся, что не замечает тайных отношений парочки, которые они при этом демонстрируют. Уф-ф. Ничего не поделаешь».

Девочка решила взять инициативу в свои руки и использовать возможность сблизить правящих супругов ещё сильнее.

— Ваше величество, Ваше величество! Вы хорошо рисуете?

— Ты обо мне?

На первый взгляд казалось, что он не умеет рисовать…

— Тогда попросите Её величество императрицу научить вас!

— Что?

— Её величество очень хороша в живописи, так что она могла бы обучить вас.

— Хм-м. А неплохая идея.

Император бесстыдно взглянул на жену. Её величество Агнес, казалось, смутилась, но вскоре кивнула.

И спустя время…

«Я ошибалась…».

Рафин тут же пожалела о своём решении.

Правитель империи присел перед мольбертом и неуклюже держал кисть, пока императрица направляла его ладонь, обучая его...

Угх.

Концентрация юной мисс Эстон была нарушена этой парочкой.

— О, точно, императрица.

— Да, Ваше величество?

— Знаешь, что Рафин сказала в прошлую нашу встречу?

— Что же?

— Я спросил, почему она не боится меня, а Рафин ответила: “Я не боюсь красивых людей”.

— О боже.

Это было забавно, забавно настолько, что они оба рассмеялись.

Рафин пыталась сфокусироваться на рисовании, притворяясь, что не понимает о чём говорят император и императрица, но Его величество прервал её вопросом.

— Рафин, ответь и на этот вопрос тоже. Я симпатичнее твоего папы, герцога Эстона?

— Ваше величество!

Агнес прикрикнула на мужа, но тот лишь рассмеялся, будто бы всё в порядке.

— ...

Юная мисс Эстон попыталась скрыть своё напряжённое выражение лица.

«Что ты имеешь в виду под этим вопросов? Могу ли я выбрать папу?»

Завидев колебание Рафин, император широко улыбнулся.

— Если тебе сложно ответить, то можешь не отвечать.

Затем шепнул императрице:

— Дочери очень милые. Императрица, как насчёт того, чтобы завести малышку?

— Ваше величество!

«Извините, кажется, вы шепчетесь очень тихо, но знаете ли, что я всё слышу?»

Супруги выглядели счастливо, словно погрузившись в свой собственный мир. Кажется, прислуга была довольна сложившейся ситуацией.

Они не могли поверить, что правящая пара, что каждый день ссорилась, как враги, смогла так друг с другом поладить. Придворные смотрели на Рафин как на благодетельницу.

Было немного неловко, но видя императора и императрицу в такой обстановке, она

почувствовала себя счастливой.

Потому, что они непосредственно влияют на личность Зеркана.

• □□□ •

— Его величество снова посетил Кристальный дворец?

— … Да, ваше величество.

Ребекка, чьи губы дрожали, сжала кулаки.

После физического насилия над Энтони прошлым вечером, она навестила своего сына наутро, и как только он открыл глаза, взмолилась, извиняясь. Королева злилась на себя за то, что импульсивно сорвала гнев на собственном ребёнке.

«Я не могу так поступать».

Ребекка прикусила губу, затерявшись в мыслях. До сих пор она не могла полагаться на помощь своего отца, виконта Тедлера. Поэтому, в течение двух лет она искала дворянина, с которым могла бы сблизиться, но избегать при этом взгляда отца было довольно трудно.

Однако, несколько дней назад наложница императора узнала, что граф Пол, что долгое время был в близких отношениях с Ребеккой, вернулся в империю.

Вскоре после того, как леди Тедлер стала королевой, он уехал в другую страну, заявив, что может помешать ей.

«Думая о графе Поле, я могу доверять ему и действовать по планам. В конце концов, он превосходит моего отца».

Неважно насколько сильно Ребекка покорила сердце императора, всё равно это выгодно только виконту Тедлеру.

Стоило королеве подумать о Тедлере, что был жесток по отношению к ней, как она содрогнулась от гнева.

«Если я совершу очередную ошибку, то произошедшее вновь повторится».

http://tl.rulate.ru/book/73363/2778306